
С. А. ГУРИНОВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ
СССР И ПОСТКОВИДНОГО ПЕРИОДА РОССИИ**

В статье исследуются два экономических кризиса: периода распада СССР и пандемийного периода России. Данные события рассмотрены отдельно. Выделены факторы, способствующие распаду СССР и спровоцировавшие экономический кризис в тот период. Проанализированы предпринимаемые меры со стороны руководства страны и разрабатываемые правительственные программы по выходу из возникшей ситуации, а также пандемийный кризис России и его экономические последствия. Указаны положительные и отрицательные стороны самоизоляции граждан в пиковые моменты COVID-19, а также предпринимаемые антикризисные меры со стороны руководства. Проведено сравнение кризисов перестройки СССР и пандемийного кризиса России по ряду параметров. Сделаны обобщающие выводы по сопоставляемым событиям.

Ключевые слова: кризис; коронавирус; рыночная экономика; дефицит; государственный долг; ВВП; инфляция; антикризисные меры.

УДК 338.124.4

Введение. Проблематика экономических кризисов, антикризисного управления и антикризисного регулирования приобрела популярность в русскоязычной литературе в 1990-х гг. на фоне кризиса переходного периода, обусловленного трансформацией плановой экономической системы в рыночную. Затем постепенно интерес к данной теме начал угасать по мере выхода постсоветских экономик на траекторию роста и усиления рыночных институтов. С 2009 г., когда последствия мирового финансового кризиса отразились на ВВП России, Беларуси и других стран региона, периоды роста чередуются с периодами спада. Антикризисное управление в этих условиях не было особо востребованным, пока не наступил сначала пандемический кризис 2020 г., а затем кризис 2022 г., обусловленный геополитическим конфликтом и санкциями. Причины последних двух кризисов разные, они имеют преимущественно внеэкономическую природу, поэтому изучать, объяснять их и эффективно противодействовать им исключительно в рамках экономической сферы и экономического инструментария вряд ли получится. Антикризисное управление вновь востребовано, но при этом оно нуждается в переосмыслении с учетом новых реалий.

Основная часть. Экономический кризис — это явление в экономике, которое характеризуется резким спадом производства, увеличением количества банкротств, снижением реального ВВП, увеличением безработицы, снижением уровня жизни населения, резкими колебаниями на валютных и фондовых рынках.

Сергей Анатольевич ГУРИНОВИЧ (sspa77@mail.ru), соискатель кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета, первый зам. директора ОАО «Завод Спецавтоматика» (г. Минск, Беларусь).

По своей структуре экономические кризисы имеют, как правило, периодический характер и связаны с принципами функционирования рыночных экономик.

Рассмотрим наиболее существенные экономические кризисы в истории России и СССР [1].

1857 – 1858 гг. – первый мировой экономический кризис;

1904 – 1909 гг. – экономический кризис, вызванный русско-японской войной;

1920 – 1921 гг. – кризис, связанный с гражданской войной;

1923 г. – кризис «ножницы цен»;

1991 г. – кризис, связанный с распадом СССР;

1998 г. – российский финансовый кризис;

2008 – 2009 гг. – мировой финансовый кризис;

2014 – 2015 гг. – российский валютный кризис;

кризис 2020 г., спусковым крючком которому послужило возникновение ситуации с коронавирусом.

Пандемия проникла на территорию России в начале 2020 г., на тот момент еще никто не понимал, с какими сложностями придется столкнуться населению и руководству. На начальном этапе возникли проблемы с большим количеством заболевших граждан и отсутствием четкой стратегии процесса лечения. Спустя некоторое время после наступления пандемии и введения ограничительных мер проявились экономические последствия пандемии и локдауна.

Проведем сравнительную оценку пандемического кризиса 2020 г. с другим кризисом, связанным с прекращением существования СССР и оказавшим наиболее существенное влияние на российскую экономику.

Переходный кризис 1991 г. В 1980-е гг. СССР занимал первое место в Европе по объемам промышленного и сельскохозяйственного производства, опережая по этим показателям США. В 1960 г. объем промышленной продукции, выпускаемой в СССР, составлял 55 % от объемов продукции в США. Однако к 1980 г. этот показатель превысил 80 %. В стране продолжалось масштабное освоение северных и восточных территорий. Были введены в эксплуатацию более 9 тыс. новых промышленных предприятий. Численность населения неуклонно росла. По данным трех переписей населения с 1970 по 1989 гг. оно увеличилось на 45,5 млн человек. Повышались и доходы населения.

По формальным показателям СССР имел достаточно развитую экономику. Что же тогда могло послужить причиной его распада? На это есть ряд причин:

– снижение мировых цен на энергоресурсы – нефть и природный газ, которые СССР экспортировал в Европу;

– постоянное расширение военно-промышленного комплекса в ущерб другим отраслям;

– медленный процесс технического перевооружения предприятий и внедрения научных достижений;

– увеличение уровня заработных плат при невозможности в полной мере использовать личные денежные накопления в условиях дефицита товара;

– расширение бюрократического аппарата на всех уровнях, что требовало больших средств на его содержание.

В стране постепенно снижались темы роста ВВП. Если в восьмой пятилетке показатель ВВП ежегодно прирастал в среднем на 7,5 %, то в период с 1981 по 1985 гг. (одиннадцатая пятилетка) – уже на 2,5 %. Такой темп не позволял наладить быстрое техническое перевооружение производства. Благодаря продаже за рубеж нефти и нефтепродуктов с 1974 г. в бюджет СССР

поступило более 175 млрд долл. За счет вырученной валюты закупали за границей оборудование для новых предприятий в ущерб развитию отечественного станкостроения. Также валюта тратилась на закупку зерна.

Развитие тяжелой промышленности в ущерб всем остальным отраслям рано или поздно должно было вызвать серьезный кризис в стране [2].

Кроме того, огромный ущерб экономике страны был нанесен в 1986 г. в результате Чернобыльской катастрофы, которая имела тяжелые экологические последствия. В результате аварии из сельскохозяйственного оборота было выведено около 5 млн га земель.

Отсутствие реальных сдвигов в экономическом развитии, нарастающий финансовый кризис привели М. Горбачева к мысли о необходимости более радикальных экономических реформ. Выход из сложной ситуации виделся экономистам, хозяйственникам и политической элите в легализации частной собственности. В конце 1986 г. был принят закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» (ИТД), в мае 1988 г. — закон «О кооперации». В сельском хозяйстве появилась возможность создавать арендные и подрядные коллективы, использовать наемный труд. Однако налоги, которые должны были платить кооператоры, достигали 65 % от получаемого дохода, что вело к массовому уклонению от их уплаты.

Конец 1980-х гг. в Советском Союзе ознаменовался ростом дефицита товаров народного потребления. С 1 января 1987 г. отменялась государственная внешнеторговая монополия. Поскольку многие товары народного потребления в Советском Союзе были дешевыми, их экспорт за рубеж был поставлен на поток. Увеличился в СССР и поток импортных товаров, которые продавались по достаточно высоким для советского потребителя ценам.

Одной из предложенных антикризисных мер в 1990 г. стало постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Были разработаны проекты антикризисных программ, которые представляли собой альтернативные планы перехода к рыночной экономике. «Программа 500 дней» предусматривала децентрализацию экономики, перевод предприятий на аренду и приватизацию, снятие государственного контроля за ценами и регулируемую безработицу. Ее составители обещали в течение пятисот дней вывести страну из экономического кризиса. Однако М. Горбачев выбрал для реализации более умеренный план, разработанный под руководством директора Института экономики АН СССР Л. Абалкина и главы правительства Н. Рыжкова. Программа Рыжкова — Абалкина предусматривала сохранение на более длительный срок государственного сектора в экономике, контроль со стороны государства над частным сектором. Однако и эта программа не смогла существенно повлиять на экономику страны.

Основной антикризисной мерой в начале 90-х гг. XX в. стало обеспечение макроэкономической сбалансированности. Вне зависимости от того, как тому или иному государственному деятелю виделся оптимальный вариант общественно-политического строя, требовалось решить совершенно конкретную задачу — достичь рыночного равновесия и дать потребителю возможность за деньги приобрести хотя бы самые необходимые товары. Поэтому с 1992 г. Е. Гайдар перевел Россию на преимущественно рыночное ценообразование [3].

Основная проблема, поставленная кризисом начала 90-х гг., оказалась, таким образом, решена. Ценой резкого взлета цен макроэкономическая сбалансированность постепенно была восстановлена. Магазины наполнились товарами. Но главным следствием реформы Е. Гайдара стало, пожалуй, даже не это. Выход из кризиса качественно изменил структуру российской экономики. Большое число предприятий, неспособных существовать в условиях рынка, фактически перестало функционировать, дав при этом дорогу раз-

личным новым видам бизнеса. Антикризисную политику Е. Гайдара можно считать успешной в том смысле, что она решила главную задачу, стоявшую в начале 90-х гг. Однако из этого не следует, что она была успешной в целом. Как и реформы 80-х гг. XX в., новые российские преобразования породили проблемы, которые в итоге подвели страну к очередному экономическому кризису. Обеспечив относительную макроэкономическую сбалансированность и заложив основы новой структуры экономики, реформаторы начала 90-х гг. не сумели добиться стабильности цен и оставили после своего ухода в наследство следующему правительству чрезвычайно высокую инфляцию.

Пандемийный кризис 2020 г. Коронавирус внес существенные коррективы в организацию деятельности практически всех субъектов хозяйствования, прежде всего — это изменение условий деятельности их сотрудинок. Для некоторых бизнесов пришлось активно использовать дистанционный доступ к рабочему пространству, и этот процесс не всегда протекает гладко и безболезненно, так как не все сотрудники имеют хорошие навыки и обладают соответствующей культурой удаленной работы. Значительно усложнились проблемы защиты информации, поскольку приходится объединять корпоративные сети с домашними и другими сетями, что потребовало освоения сотрудниками некоторых дополнительных ограничительных правил по работе с данными и служебной информацией. Все сказанное потребовало от руководства организаций внесения существенных изменений в стратегию своего развития, прежде всего активизации и увеличения мер по предотвращению перспектив экономической несостоятельности и процедуры банкротства.

Безусловно, все прогнозировали спад экономики, необходимость государственной поддержки предприятий и граждан России, а также кризис, который непременно наступит вследствие продолжительного введенного режима самоизоляции, нерабочих дней, закрытия части отраслей экономики и т. д. [4]. Стоит отметить также несистемность данного кризиса и его особый характер развития:

- экономика падает не от пандемии COVID-19, а от мер, которые предпринимает государство для его остановки;
- ключевая особенность кризиса 2020—2022 гг. — контролируемое снижение активности за счет действий правительства;
- крайне неравномерное распределение издержек в связи с полной остановкой работы части отраслей, переводом на дистанционный формат и работой с соблюдением жестких санитарно-эпидемиологических мер.

Как известно, на эффективность деятельности предприятий влияет ряд внешних и внутренних факторов. В этой связи предприятия анализируют риски, связанные с изменением во внутренней и внешней среде, адаптируют бизнес под изменения, происходящие в стране и мире. Однако некоторые факторы, имеющие низкую вероятность наступления риска, иногда способны нанести больший ущерб, чем факторы с более высокой степенью вероятности их наступления. Примером такой ситуации можно считать пандемию коронавируса, охватившую мир с декабря 2019 г. Проанализируем «в цифрах» динамику развития ситуации в России.

В начале действия режима самоизоляции повсеместно наблюдалось положительное отношение населения к нему. Люди получили возможность «отдохнуть еще раз», их финансовое положение почти не изменилось. Далее, по мере продления режима самоизоляции, у населения, значительная часть которого не может в силу некоторой специфики работать «на удаленке», их финансовая подушка стала истончаться. Одновременно стало очевидным, что государство не может обеспечить ни уровень дохода самоизолировавшихся лиц, в том числе путем субсидирования, ни должным образом контролировать

их передвижение. В результате значительная часть населения стала нарушать введенный режим и посещать работу. Все это вылилось в четкое и устойчивое снижение индексов самоизоляции [5]. Вывод очевиден: представители малого и среднего бизнеса, видя отсутствие мер поддержки со стороны государства и не зная четкого срока окончания действия ограничительных мер, решили позаботиться о себе самостоятельно. С другой стороны, примечательной является ситуация с крупным бизнесом, который в период действия ограничительных мер не понес серьезных убытков, так как всю пользовался поддержкой правительства [6]. Как пример:

– 15 апреля 2020 г. руководством России было внесено предложение о выделении 23 млрд р. в качестве поддержки российским авиаперевозчикам, серьезно пострадавшим от распространения коронавирусной инфекции COVID-19;

– для ряда системообразующих предприятий государством были предоставлены кредиты с государственным субсидированием в размере ключевой ставки Банка России, более того, половина кредита обеспечена госгарантиями Министерства финансов России;

– 3,5 млрд р. выделены на возмещение затрат туроператоров, связанных с невозвратными тарифами по авиаперевозкам, а также с организацией вывоза туристов из иностранных государств, в которых сложилась неблагоприятная эпидемиологическая обстановка.

Имеются и другие аналогичные примеры поддержки государством крупного бизнеса.

Вывод очевиден: крупный бизнес практически не понес убытков. Что касается представителей малого бизнеса, то у 84,03 % предприятий малого бизнеса страны сократились показатели из-за коронавирусной инфекции, также произошли значительные сокращения выручки предприятий страны, что в некоторых случаях приводило к их банкротству. По оценкам самих предпринимателей, последствия пандемии могут привести к банкротству до 21 % предприятий. Итак, установлено, что в результате пандемии коронавируса наибольший ущерб получают предприятия малого бизнеса.

В начале пандемического кризиса эксперты прогнозировали значительный спад экономики в связи с возможным оттоком капитала из страны (стандартное проявление кризиса); снижением предпринимательской и инвестиционной активности в стране; снижением уровня доверия бизнеса к государству; изменением спроса на нефть.

Однако самые пессимистические прогнозы не оправдались.

Россия подошла к кризису коронавируса достаточно подготовленной по основным экономическим параметрам:

– низкий уровень государственного долга (менее 15 % ВВП по сравнению со среднемировым в 80 %);

– значительный уровень резервов (около 10 % ВВП в ФНБ);

– относительно низкий уровень инфляции;

– ненулевые банковские процентные ставки;

– адекватный пакет помощи бизнесу связан не с экономическими составляющими, а с политическими действиями.

Таким образом, можно сказать, что при грамотных действиях государства Россия смогла преодолеть сложившийся несистемный кризис и выйти из него, минимизировав ущерб. Страна обладает значительным потенциалом для «мягкого» выхода из сложившейся ситуации [7].

Сравнение кризисов. Если сравнивать эти два кризиса и их последствия для экономики страны, то однозначно можно сделать вывод, что кризис рас-

пада СССР конечно является более масштабным по своему воздействию на экономику.

Во-первых, существенно отличались политические взгляды у старой правящей элиты в руководстве страны и сторонников рыночных реформ.

Соответственно экономический кризис СССР проходил с большим политическим оттенком. В противовес этому в период пандемийной ситуации, где у руководства Российской Федерации имелись общие цели и задачи, не было противоборствующих лагерей с существенно разнящимися позициями.

Во-вторых, кризис периода распада СССР назревал долгое время, с 70-х гг. XX в., и не был внезапным в отличие от пандемии, которая буквально за считанные месяцы парализовала экономическую деятельность не только Российской Федерации и стран постсоветского пространства, но и экономику в мировом масштабе.

В-третьих, существенной отличительной особенностью является то, что кризис СССР происходил на фоне неприемлемых экономических условий, в которых не могли проживать граждане страны, и, соответственно, экономика здесь была как фундаментальная основа для его начала. В то время как кризис, вызванный последствиями пандемии, изначально имел медицинскую, а затем психосоматическую составляющие, а уже спустя некоторое время, базируясь на этих двух основах, стал переходить в экономическую фазу, последствия которой также очень глобальны и значительны.

В-четвертых, одним из существенных факторов, повлиявших на возникновение кризиса в СССР, является стремительный рост населения страны (прирост практически на 50 млн за последние 20 лет существования СССР), который создал ситуацию дефицита продукции и продовольствия в связи с неспособностью различных секторов экономики покрывать существенно увеличившиеся потребности населения.

Данный фактор отсутствовал в пандемийный и предшествующие ему периоды и не мог оказать отрицательного воздействия на экономику России в данном направлении.

В-пятых, стоит отдельно рассмотреть фактор антикризисных мер, которые предпринимались в период распада СССР и в период пандемии.

Существовало несколько пакетов антикризисных мер, предпринимаемых в период распада СССР, и ни один из них не смог оказать существенного реанимирующего воздействия на разваливающуюся экономику Советского Союза. Конечно, это связано и с непривычной перестройкой, и с нетрадиционными методами воздействия на экономику, к которым на тот момент не могли привыкнуть ни простые граждане, ни многочисленный руководящий аппарат. Поэтому антикризисные пакеты мер сменяли друг друга. Вначале это была «Программа 500 дней», затем, как на тот момент казалось, более лояльная антикризисная программа Абалкина — Рыжкова, затем рыночное ценообразование Е. Гайдара [3]. Все эти меры так или иначе оказали воздействие на экономику, однако совсем не в той степени, которая помогла бы вывести стагнирующую экономику СССР на должный уровень.

Антикризисные меры в период пандемии, если не считать небольшой отрезок времени, связанный с непониманием, как лечить людей и какие последствия окажет она на экономику страны, сами по себе были действенны. Предпринимались ограничения в части работы, устанавливались карантинные периоды, во время которых сотрудники обязаны были находиться дома с целью сокращения заражения еще большего количества людей.

В такой ситуации руководство страны не бросило граждан на произвол судьбы. Были даны указания руководству предприятий сохранить на период карантина средние заработные платы сотрудникам. В части же помощи юри-

дическим лицам принято решение о переносе налоговых платежей в бюджет на более поздние периоды, уменьшение размеров арендной платы, а иногда и вовсе ее отсутствие, предоставлена возможность отсрочки выплат обязательств по кредитам банков.

Огромную финансовую составляющую в части всех возникших издержек взяло на себя государство за счет внутренних резервов страны.

Была разработана программа поддержки бизнеса и отдельных стратегически важных ключевых направлений, таких как авиаперевозки.

Примечательной является ситуация с крупным бизнесом, который в период действия ограничительных мер не потерпел серьезных убытков, поскольку пользовался поддержкой правительства.

И хотя на сегодняшний день существует ряд противоречивых мнений на предмет необходимости введения ограничительных мер и влияния этого фактора на экономическую стабильность, факт остается фактом, пандемия была приостановлена, а спустя время сотрудники вернулись на свои рабочие места.

В-шестых, при сравнении двух кризисов не следует забывать о масштабах отрицательного воздействия на экономику в период развала СССР и постковидный период. Они существенно отличаются. И хотя на данный момент нельзя в цифрах оценить и сравнить последствия развала СССР и ковидного воздействия, можно с уверенностью сказать, что экономика СССР в разы больше подверглась отрицательному кризисному воздействию. Как закономерный итог произошел развал огромной страны, т. е. экономическая составляющая была такой огромной силы, что привела к политическому краху серьезнейшей мировой державы. Последствия ковида также существенно отразились и еще скажутся в цифрах на экономике, однако таких последствий, как развал государства, не наблюдается. В качестве подтверждающего фактора данных событий приведем некоторые цифры ВВП в период распада СССР и в период пандемии.

К 1989 г. государственный бюджет СССР впервые был сверстан с дефицитом. Настоящий коллапс произошел в 1991 г. По сравнению с 1985 г. темпы роста экономики снизились с +2,3 % до -11 %, золотой запас сократился с 2 500 до 240 т, а внешний долг СССР вырос с 25 млрд до 103,9 млрд долл. В период перестройки значительные средства были израсходованы на военные действия в Афганистане, ликвидацию аварии в Чернобыле. Средний рост ВВП за период 1985—1991 гг. составлял всего 2,4 %. Денежная масса стала намного превышать объемы производства.

Экономика России, столкнувшаяся в 2020 г. не только с шоком из-за пандемии и карантинных ограничений, но и с мощным спадом спроса на нефть, сократилась по итогам 2020 г. на 3,1 % в годовом выражении, следует из первой оценки Росстата. Номинальный объем ВВП России за 2020 г. составил в текущих ценах 106 967,5 млрд р. Индекс физического объема ВВП относительно 2019 г. составил 97,0 %, индекс-дефлятор по отношению к среднегодовым ценам 2019 г. — 100,9 % [8].

Заключение. В заключение хотелось бы отметить, что кризисы всегда присутствовали в экономике любого государства и в общей мировой экономике в целом. Без данного фактора невозможно развитие ни в локальном, ни в мировом объеме.

За последнее столетие российская экономика не раз проходила через кризисные периоды. Стоит признать, что экономический кризис СССР, приведший впоследствии к его распаду, является одним из наиболее существенных

за последнее время. Его отрицательное воздействие ощущается по сегодняшний день. На его фоне кризис, вызванный пандемией и ее последствиями, выглядит несколько мягче, хотя он и происходил не только в локальном объеме России, а и в глобальном мировом масштабе. Последствия пандемии полноценно оценить в финансовом плане на данный момент не представляется возможным. Нарушены многие логистические цепочки, которые в конечном итоге приведут к перераспределению многих внешних и внутренних потоков, и каковы будут финансовые последствия на данный момент сложно сказать. Ситуация с пандемией показала, что при возникновении событий такого характера главенствующую роль регулирования с целью сокращения и минимизации отрицательных факторов экономического воздействия играет государство, от грамотных действий которого зависит и состояние экономики страны в целом.

При этом хотелось бы обратить внимание на такой отрицательный фактор, присутствующий на сегодняшний день в экономике Российской Федерации, как экономические санкции европейских и ряда иных государств. Данное событие возникло до пандемийного кризиса страны и в рамках отрицательного воздействия коронавируса оказало еще более глубокое и пагубное влияние на экономику государства.

Оценить масштабы экономических санкций и утвердительно сказать, к каким последствиям в рамках ослабления экономики вследствие пандемийного экономического удара они могут привести, мы в данный момент не сможем.

Это событие следует рассматривать вне рамок нашей статьи и в более углубленном формате.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Бадалян, Л. Г.* История. Кризисные ситуации. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее : науч. изд. / Л. Г. Бадалян, В. Ф. Криворотов. — М. : Librokom, 2010. — 288 с.

Badaljan, L. G. Istorija. Krizisnye situacii. Perspektivy: Novyj vzgljad na proshloe i budushhee [History. Crisis situations. Perspectives: A new look at the past and the future] : nauch. izd. / L. G. Badaljan, V. F. Krivorotov. — M. : Librokom, 2010. — 288 p.

2. *Безбородов, А.* Перестройка и крах СССР. 1985—1993 / А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков. — СПб. : Норма, 2010. — 215 с.

Bezborodov, A. Perestrojka i krah SSSR. 1985—1993 [Perestroika and collapse of the USSR. 1985—1993] / A. Bezborodov, N. Eliseeva, V. Shestakov. — SPb. : Norma, 2010. — 215 p.

3. *Гайдар, Е. Т.* Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — 2-е изд. испр. и доп. — М. : РОССПЭН, 2006. — 448 с.

Gajdar, E. T. Gibel' imperii. Uroki dlja sovremennoj Rossii [The death of an empire. Lessons for modern Russia] / E. T. Gajdar. — 2-e izd. ispr. i dop. — M. : ROSSPJeN, 2006. — 448 p.

4. Экономика России ждут пять шоков в результате пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.newsru.com>. — Дата доступа: 10.06.2022.

5. *Громов, В. В.* Рекомендации по дополнению мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии в части снижения налоговой нагрузки на труд (по уплате страховых взносов) / В. В. Громов, Н. С. Милоголов // Экономическое развитие России. — 2020. — Т. 27, № 5. — С. 83—89.

Gromov, V. V. Rekomendacii po dopolneniju mer podderzhki malogo i srednego biznesa v uslovijah pandemii v chasti snizhenija nalogovoj nagruzki na trud (po uplate strahovyh vnosov) [Recommendations for supplementing measures to support small and

medium-sized businesses in a pandemic in terms of reducing the tax burden on labor (for paying insurance premiums)] / V. V. Gromov, N. S. Milogolov // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. — 2020. — Т. 27, N 5. — P. 83–89.

6. *Жданкин, Н. А.* Как предприятию выжить в условиях пандемии / Н. А. Жданкин // *Менеджмент сегодня*. — 2020. — № 3. — С. 170–179.

Zhdankin, N. A. Как predpriyatiju vyzhit' v usloviyah pandemii [How can an enterprise survive in a pandemic] / N. A. Zhdankin // *Menedzhment segodnja*. — 2020. — N 3. — P. 170–179.

7. *Мау, В.* Двойной шок: экономический кризис из-за пандемии может пойти не по тому сценарию, к которому готовятся страны [Электронный ресурс] / В. Мау. — Режим доступа: [https:// www.forbes.ru](https://www.forbes.ru). — Дата доступа: 10.06.2022.

Mau, V. Dvojnoj shok: jekonomicheskij krizis iz-za pandemii mozhet pojti ne po tomu scenariju, k kotoromu gotovjatsja strany [Double shock: the economic crisis due to the pandemic may not go according to the scenario that countries are preparing for] [Elektronnyj resurs] / V. Mau. — Rezhim dostupa: [https:// www.forbes.ru](https://www.forbes.ru). — Data dostupa: 10.06.2022.

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>. — Дата доступа: 10.06.2022.

SIARHEI HURYNOVICH

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ANTI-CRISIS
REGULATION OF THE ECONOMY DURING
THE USSR PERESTROIKA PERIOD AND
THE POST-COVID PERIOD OF RUSSIA**

Author affiliation. *Siarhei HURYNOVICH* (sspa77@mail.ru), *Belarus State Economic University, OJSC «Plant Spetsavtomatika» (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article examines two economic crises — the period of the collapse of the USSR and the pandemic period in Russia. These events are considered separately. The factors are highlighted that contributed to the disintegration of the USSR and provoked the collapse of the economy in that period. The measures taken by the country's leadership and the government programs developed to overcome the situation are considered. The pandemic crisis in Russia and its economic consequences are analyzed. The positive and negative aspects of the self-isolation of citizens at the Covid-19 peak moments, as well as the anti-crisis measures taken by the state leadership are indicated. A comparison is made between the crises of perestroika in the USSR and the pandemic crisis in Russia according to a number of parameters. Generalizing conclusions are drawn on the events under comparison.

Keywords: crisis; coronavirus; market economy; deficit; public debt; GDP; inflation; anti-crisis measures.

UDC 338.124.4

*Статья поступила
в редакцию 27. 06. 2022 г.*